

На снимке: Кристиан-Жак.

Фото «Юманите», Париж

Кристиан-Жак:

СНИМАТЬ ТО, ЧТО ВЕЛИТ СЕРДЦЕ

Творчество крупного французского кинорежиссера Кристиана-Жака пользуется широкой международной известностью. Советским зрителям хорошо знакомы такие его картины, как «Фанфан-Тюльпан», «Закон есть закон», «Баббета идет на войну», «Если парни всего мира», и другие. При всем разнообразии киноработ Кристиана-Жака их отличают гуманистическая направленность, вера в человека и в его разум.

ГИ СИЛЬВА

«ЮМАНИТЕ», ПАРИЖ.

И сегодня, хотя Кристиану-Жаку пошел девятый десяток, он много работает и в кино и на телевидении. Глядя на него, можно подумать, что время над ним не властно.

— Я родился в Париже 4 сентября 1904 года, — рассказывает режиссер. — С детских лет интересовался музыкой (знал ноты и умел играть на пианино в четыре года, еще до того, как научился читать), живописью, архитектурой, театром. Мое настоящее имя — Кристиан Моде, а история псевдонима Кристиан-Жак достойна того, чтобы ее поведать.

Представьте себе молодого начинающего журналиста и художника, — продолжает он. — Я сотрудничал в журнале «Синеграф», учился в национальной школе изобразительного искусства и школе прикладного искусства. В это же время познакомился со своим сверстником Жаком Шабрэнном, мы стали хорошими друзьями. Ни его, ни мои родители не были богаты, так что нам приходилось много работать. Как-то одна кинокомпания предложила мне нарисовать несколько афиш для ее фильмов. Я работал над заказом вместе с Жаком. Представитель кинокомпании понравился оформлению афиш. «Но они не подписаны», — сказал он. И тогда нам пришла в голову мысль объединить наши имена в одном псевдониме — Кристиан-Жак. Так мы и подписались. Моей мечтой было работать в кино, Жак твердо намеревался стать архитектором. И по его совету я оставил себе этот псевдоним в память о начале творческого пути.

— За время работы в кино вы приобрели репутацию непревзойденного мастера комедийных фильмов.

— Увы! Этот ярлык очень мешает мне уже много лет. Моя цель и главное стремление — создавать ленты самых различных жанров, способные тронуть не только французов, но и вообще зрителя, публику любой национальности. Хотя в таких моих картинах, как «Фанфан-Тюльпан», получивших международное признание, все равно сохраняется французский национальный дух.

Мне пришлось в начале своей деятельности ставить множество комедийных «коммерческих» фильмов. Была в моем творчестве эпоха водевилей,

которые снимались, как правило, за двенадцать дней. Сжатые сроки съемки заставляли применять так называемую систему «кроки» — эскиза, наброска. Это монтажные наброски, рисунки движений актеров, соответствующих перемещений камеры, которые делались перед съемкой.

В моих лентах снимались почти все комедийные актеры своего времени. И я постоянно искал новые таланты. Так, впервые увидел в «Фоли-Бержер» совсем молодого тогда Фернанделя, который выступал там в крохотной роли. Первый фильм с Фернанделем был короткометражным, почти немым, составленным из ряда смешных эпизодов, — «Клей». Потом последовали еще ленты с участием этого актера, из которых особенно дорог «Франсуа Первый». Много радости доставила нам работа над картиной «Закон есть закон». В ней я хотел показать абсурдность границ между людьми и странами. Основу фильма составляет история маленькой деревушки в Савойе, разделенной на две части франко-итальянской границей. Один из жителей спит в своем доме головой во Франции, а ноги его при этом находятся в Италии. В нем я снял двух великих комиков: Фернанделя и итальянца Тото.

— Ваша творческая судьба изменилась в связи с выходом картины «Исчезнувшие из Сент-Ажиля» по роману Пьера Верри?

— Люблю смеяться и снял много комедий, а в этой ленте был захвачен феерическим миром детства. Фильм полуреальный, полуфантастический, с детективным сюжетом. Роль Вальтера в «Исчезнувших» кажется более значительной, чем в романе, так как ее сыграл великолепный актер Эрик фон Строхейм. Думаю, что намек на реальность — 1938 год — достаточно прозрачен. Картина была этапной не только в смысле содержания. В ней я уже не пытался упражняться в стилизации. Возраст формальных экспериментов остался позади. Просто снимал на пленку то, что вело сердце, и снимал это, как всегда, с известной долей юмора.

— Вас часто притягивал мир детства. В 1939 году вы сняли «Ад ангелов» — фильм, посвященный детству, прошедшему в бедности и нужде. Он впоследствии был запрещен правительством Даладьё...

— Эту ленту упрекали в симпатиях коммунистическим идеям. В картине «Убийство Деда Мороза» я снова обратился к детям, к детской психологии, открытой чуду и мечте. Можно ли сделать так, чтобы детство продлилось и победило в людях?..

— Вы всегда уделяли большое внимание экранизации литературных произведений?

— Да, я делал экранизации по книгам «Пармская обитель» Стендаля, «Нана» Золя, «Черный тюльпан» Дюма, «Кармен» Мериме и многим другим.

— Из 115 фильмов, которые вы сняли, какие вам дороги больше всего?

— Прежде всего я хотел бы назвать «Если парни всего мира» по книге Жака Реми. Без ложной скромности могу сказать, что я по-настоящему горжусь этой картиной. Очень долго я искал сюжет, способный выразить самую прекрасную тему в мире: тему солидарности людей. Я мечтал создать произведение, вселяющее надежду и уверенность в мирном будущем Земли. Фильм о хороших, простых людях, которые могут совершить чудо — протянуть друг другу руки через горы, моря и границы.

— Каковы главные уроки вашей пятидесятилетней деятельности в кино?

— Знаете, я не люблю смотреть назад. При ходьбе так недолго и упасть... Впрочем, я не верю в гениальность. Каждый день учишься заново. Только это помогает мне сохранить ощущение молодости. Я старый ученик, который всю жизнь ходит в школу. Некоторые мои картины лучше, другие — хуже, но каждую я снимал с одинаковым, искренним энтузиазмом.

— В ваших картинах снимались многие популярные актеры. Вероятно, между вами складывались хорошие отношения?

— Я очень требователен прежде всего к самому себе. И отношусь с большим уважением и пониманием к актерам: они хрупкие, легко ранимые существа, и у них действительно трудная профессия. Я имел удовольствие работать с Жераром Филипом, Жаном Марэ, Брижит Бардо, Ани Жирардо и многими другими.

— Каковы ваши планы на будущее?

— В сотрудничестве с советскими кинематографистами в скором времени приступим к съемкам фильма «Девяносто третий год» по одноименному роману Виктора Гюго. Сейчас занимаемся созданием декораций к картине.

Главное мое оружие — человеческое сердце. Только сердцем можно завоевать людей. В своих лентах я стремился показать людям «кусочек голубого неба». Дости ли я цели? Зрители платят доверием, и я счастлив. Счастье приносит мне и те сердечные, гостеприимные люди, с которыми встречаюсь в своих многочисленных поездках по всему миру.

